

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 908+929

ГОРЛОВ В.П.¹

**ЕЛЕЦКАЯ ПОМЕЩИЦА МАРИЯ ИВАНОВНА ПРИШВИНА,
УРОЖДЕННАЯ ИГНАТОВА, ИЗ БЕЛЕВА**

краевед, исследователь локальной истории (Елец)

Gorlov V.P.

**YELETSKAYA LANDOWNER MARIA IVANOVNA PRISHVINA,
NEE IGNATOVA, FROM THE CITY OF BELEVA**

researcher of local history (Yelets)

Реферат: повторно публикуется малоизвестная статья елецкого краеведа В.П. Горлова (1935-2017), ранее изданная в трудах «Белевских чтений» [3]. Она интересна не только тематикой, связанной с писателем М.М. Пришвиным, становление личности которого связано с Ельцом [2;4], но и как яркий труд в обширном наследии известного елецкого краеведа В.П. Горлова. Ссылки этой статьи даются как постраничные, в конце статьи даются ссылки редакторские.

В июле этого года исполнилось пять лет, как ушел из жизни интересный собеседник, неравнодушный к сохранению историко-культурного наследия человек, переживающий за свои неудачи на профессиональном и гражданском поприщах, искренне радующийся успехам, добродушный Виктор Петрович Горлов. Всплеск его активности на ниве краеведения произошел с 1980-х годов и увлек до конца своих дней. В 1990-2000-е годы он был редактором и подготовил к изданию десять выпусков сборника «Елецкая быль», три набора цветных открыток и фотоальбом с видами города. В соавторстве с А.В. Новосельцевым он опубликовал много книг о Ельце. В.П. Горлов был членом Союза журналистов России, председателем Елецкого городского краеведческого общества.

Ключевые слова: Михаил Пришвин, уездный Елец, Хрущево, Белев, Стаховичи, земский врач, елецкая гимназия.

Abstract: a little-known article by Yelets local historian V.P. Gorlov (1935-2017) is re-published. The article was previously published in the proceedings of the Belevsky Readings. The article tells about the mother of the famous writer Mikhail Prishvin. The author of the article is a well-known local historian Viktor Gorlov.

Keywords: Mikhail Prishvin, Yelets county, Khrushchev village, Belev city, Stakhovich, doctor, Yelets gymnasium.

¹ Горлов Виктор Петрович – краевед, исследователь истории г. Елец.

На старом заброшенном кладбище села Хрущеве под Ельцом, среди зарослей деревьев и кустарников одиноко стоит могильная ограда. Внутри нее замшелый надгробный камень из елецкого известняка и надпись на табличке, прикрепленной к металлическому православному кресту: «Мария Ивановна Пришвина. 1842-1914». Уже более тридцати лет никто не живет в Хрущеве. От некогда большого русского села остались лишь пруды да брошенные сады и огороды. Над бывшими постройками летом бушует крапива. Засыхает высоченный старый лим, местное название вяза, - вековой свидетель жизни здесь Марии Ивановны. К сожалению, мы мало знаем о матери Михаила Михайловича Пришвина, оказавшей огромное влияние на становление личности нашего великого писателя – земляка. Даже год ее рождения на могиле указан неверно. Сведения о Марии Ивановне почерпнуты в основном из дневников и воспоминаний Михаила Михайловича.

«Родился я в том самом уезде, про который много писал Бунин, мой земляк, - Елецкий уезд Орловской губернии. Родители мои, отец – коренного купеческого рода [5; 6] – из города Ельца, а такая весьма странная фамилия Пришвин происходит от слова пришва, часть ткац-

кого станка, верно, думаю, деды мои были токари или торговали этими пришвами. Отец мой хозяйство вел в небольшом имении, доставшееся ему по разделу в селе Хрущеве («Хрущевские помещики»), был человек жизнерадостный, увлекался лошадьми, садоводством, цветоводством, охотой, поигрывал в карты, проиграл имение и оставил его матери, заложенным по двойной закладной, да и нас пятеро: мне было восемь лет, когда он скончался.

Мать моя была тоже коренного староверческого купеческого рода Игнатовых из Белева (литерат. критик из «Русских ведомостей» Илья Николаевич Игнатов мой двоюродный брат). Вот она – то, могучая женщина, оставшись вдовой в 35-40 лет, и вывела нас всех в люди, и, замечательная хозяйка! Выкупила имение. Скончалась она семидесяти пять лет в 1914 году и оставила мне на горе 30 десятин»².

Из сохранившихся архивных документов, найденных сегодня, можно назвать лишь собственноручные заявления матери в Елецкую гимназию с просьбой принять сыновей на учебу.

От Ельца до Белева не близко – триста верст. За день на лошадях не доедешь. Как это удалось елецкому

² Пришвин М.М. Творить будущий мир. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 274-276.

прасолу Дмитрию Пришвину в 1861 году высватать у старовера, белевского мукомола Ивана Игнатова, девицу Марию за своего сына Михаила? Неизвестно. В Ельце и своих красавиц было не мало!

Не исключено, что дворянское имение, купленное в селе Хрущеве под Ельцом вскоре после свадьбы, как-то связано с приданным Марии Ивановны. Там она и поселилась с мужем, Михаилом Дмитриевичем (1843-1880). Эта усадьба досталась им по разделу. Именно здесь большую часть жизни прожила Мария Ивановна Пришвина.

Хрущев-Левшино входило тогда в Соловьевскую волость Елецкого уезда Орловской губернии. Свое название село получило по фамилиям владельцев. Им владел еще со времен «Смуты» боярский род Хрущевых, представители которого не раз были воеводами в Ельце. Левшины более поздние владельцы. Второе название села по имени приходской церкви – Борисоглебское.

В произведениях Пришвина неоднократно упоминается, что Хрущеве лежит в четырнадцати верстах от Ельца. С циркулем в руке проверяю по «Специальной карте Европейской России», отпечатанной в 1918 году: пятнадцать верст на север от центра города.

Писатель считал, что купеческое имение Хрущеве было куплено его дедом, преуспевающим елецким купцом Дмитрием Ивановичем Пришвиным, у разорившегося дворянина Левшина. «Кажется, генерала» - неоднократно указывает писатель. Автору удалось разыскать неизвестные архивные документы, которые уточняют эти воспоминания.

В Государственном архиве Липецкой области имеется чертеж с длинным названием: «Геометрический план дачи Орловской губернии Клецкого уезда части села Борисоглебского, Хрущеве тож с поселенною на оной земле деревнею, которая состоит в пользовании временнообязанных крестьян и гвардии прапорщицы Марии Алексеевны Левшиной».

На чертеже стоит штамп: «План сей представлен в Главное выкупное учреждение». Эта запись уточняет, у кого и когда имение Хрущеве было куплено Пришвиными.

В «Описании смежных земель», данном на чертеже, указано, что по северной границе имения к нему примыкают земли деревни Моревой, владения этой деревни государственных крестьян. С юго-востока располагалась земля дачи первой части села Борисоглебского Хрущеве тож владения елецкого купца Ивана Герасимова сына Петрова. С

запада земли второй части села Борисоглебского Хрущева тож владения гвардии прапорщицы Марии Алексеевны Левшиной.

Что же представляло из себя это бывшее дворянское имение ?

В августе 1918 года при национализации была составлена опись имения, дающая наглядное представление о нем. Основной дом был деревянным, имел размеры в плане 40 на 21 аршин, отдельно стоящая кирпичная кухня – 12 на 8. Из хозяйственных построек в описи названы: каменная конюшня 40x15 аршин, два амбара 40x9 и 9x6, сарай, кошара, ледник, курник, каменная рига 30x20 аршин. Все строения усадьбы крыты железом³.

Молодая семья жила в достатке. Михаил Дмитриевич чувствовал себя настоящим баринном: выводил орловских рысаков, брал призы на конных скачках, занимался садоводством, был страстным охотником, играл в карты. За 19 лет супружества Мария Ивановна родила семерых детей. Двое из них умерли в младенчестве. На дошедшей до нас фотографии семьи Пришвиных – счастливая мать в окружении четверых сыновей и дочери. Вспомним их поименно:

1. Лидия 1866-1919.
2. Николай 1869-1918.
3. Александр 1870-1911.
4. Михаил 1873-1954.
5. Сергей 1875-1917.

Дважды семью при жизни Марии Ивановны постигало тяжкое горе. В 1880 году скончался Михаил Дмитриевич. Незадолго перед тем он так проигрался в карты, что пришлось продать конный завод и заложить имение. Отец семьи не пережил несчастья, стал пить и умер. Уже умирающий он нарисовал на память семилетнему Мише голубых бобров, рисунок, которым будущий писатель очень гордился.

В сорок лет Мария Ивановна потеряла мужа, оставшись без средств. Заложенное имение Хрущево с двумядесятью десятинами земли оказалось последней надеждой. Пришлось «работать на банк». В ту пору Елецкий общественный банк, основанный в 1863 году, располагался в здании нынешней трикотажной фабрики на ул. Успенской (ныне Советская). Он изображен на одной из старых открыток. Позже здесь была городская управа.

Мать сделалась отменной хозяйкой. Вставала чуть свет и дотемна хлопотала на скотном дворе, в саду, на огородах, в поле, на току. Резкая и решительная, она отдавала распоряжения, бранилась с мужиками, ве-

³ Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. Р-150. Оп.1. Д.9. Лл.168-169.

ла во всем жесткую экономию. И, в конце концов, смогла выкупить имение и дать своим детям образование. Старший, Николай, стал акцизным чиновником, Александр и Сергей - врачами; Михаил – агрономом.

«Конечно, как хозяйка, мать была скуповата, - писал Пришвин – но нам казалось, что плохой кусочек доставался не от нее, а от самой курицы, утки, индейки». «А мать была героическая, здоровая женщина, как бы созданная для трудовой победы над отцовским наследием. Я был любимым сыном своей матери, мне кажется, она передала мне свой завет: продолжать эту борьбу за жизнь».

Здесь, в Хрущеве, родилось у мальчика чувство родины – матери. «Конечно, и тело, и душа этой родины была моя мать – высокая, загорелая, как мне казалось, всемогущая женщина... Яблоки в саду, и ягоды, и птицы, и небо, и воля полей, и лесная таинственная тень, и вся природа – это все было в матери. Понимаю теперь в этом, - писал Михаил Пришвин впоследствии, - первое прикосновение к моей детской душе».

Неоспоримое влияние на формирование личности писателя оказал его дядя, старший брат матери, тоже белевец, Иван Иванович Игнатов.

В 1883 году мать отвозит десятилетнего Мишу Пришвина в Елец и отдает его в классическую гимназию в первый класс [7; 8].

Учился Миша Пришвин очень слабо. Уже в первом классе его оставили на второй год. Вспоминая эти годы, писатель запишет: «Я совершенно не в состоянии понимать, что от меня требуют учителя. Мучусь, что огорчаю мать единицами и за успехи, и за поведение». В третьем классе Мишу догнал младший брат Сергей, с которым он сидел на одной парте.

Попытки биографов писателя приписать злой воле В.В. Розанова, преподававшего историю и географию, исключение Михаила Пришвина из Елецкой гимназии не обоснованы [1;9;10]. За шесть лет гимназист дошел только до четвертого класса. И в нем должен был стать второгодником. В этом легко убедиться, если взглянуть на его успеваемость в последний год пребывания в Елецкой гимназии. Из семи предметов, внесенных в ведомость, лишь по одному, Закону Божию, он успевал на три четверти. По другим – двойки перемежались с тройками. А по географии и по французскому языку - одни «неуды»⁴.

⁴ ГАЛО. Ф. 119. Оп.1. Д. 225.

В 1889 г. шестнадцатилетний гимназист оскорбил своего учителя. Василий Васильевич Розанов, как сделал бы и всякий другой преподаватель, сообщил об этом директору. Его докладная записка также хранится в архиве Липецкой области. Михаил Пришвин решением педагогического совета был исключен из елецкой гимназии «с волчьим билетом», без права поступления в другое учебное заведение.

Размышляя о причинах неудач в гимназии способного от природы мальчика, невольно приходишь к выводу – безотцовщина, отсутствие в семье твердой мужской руки.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба Михаила Пришвина после исключения из гимназии, но в Хрущево из Сибири приехал старший брат матери, Иван Иванович Игнатов, богатый пароходо-владелец. Иван Иванович забрал племянника с собой в Тюмень и устроил там в реальное училище, несмотря на «волчий билет». «Я – племянник богатейшего человека, – вспоминал писатель, – учусь в реальном училище, не увлекаясь, ни хорошо, ни плохо». Твердая мужская рука дяди сделала свое дело. В 1892 году Михаил Пришвин успешно окончил шесть классов реального училища, а в следующем, в Елабуге, экстерном сдал экзамен за седьмой и

получил аттестат. Видимо, дальнейшую учебу Михаила Пришвина в Риге и Лейпциге тоже финансировал Иван Иванович.

Умная и энергичная Мария Ивановна с достоинством вписалась в местное дворянское общество. Семья зналась с богатейшими помещиками уезда, Стаховичами, соседями, которые бывали гостями у Пришвиных. «Я вспомнил соседей Стаховичей, – запишет Михаил Михайлович в своем дневнике, – у нас сто десятин, у них четырнадцать тысяч. И мать моя прекрасно уживалась с ними».

Сын Александр женился на дворянке Марии Лопатиной. Его тесть, Николай Николаевич Лопатин, потомственный дворянин, статский советник, служил судьей Елецкого окружного суда.

Родство купеческого сына со знатной дворянской фамилией обязывало. В своем дневнике 1 апреля 1914 года М.М. Пришвин вспоминал: «Я помню эту суету, беготню, громыханье тарелкам, страх, настоящий страх матери, когда неожиданно приезжали гости. Застанут, увидят, что у нас все не так, как у них, откроется тайна (овраг)»⁵.

В то же время мать проявляла твердость духа в отношении «нерав-

⁵ Пришвин М.М. Дневники, 1920-1922. М.: Московский рабочий, 1995.

ного брака» сына Михаила. В 1903 году он фактически женился на крестьянке Ефросинье Павловне Смогалева, урожденной Быдыкиной. Как бы невольно оправдываясь за этот брак, Пришвин писал: «Ефросинья Павловна была настолько умна и необразованна, что вовсе и не касалась моего духовного мира». Она «вся состоит из сказок и песен». «Через деревенскую женщину я входил в природу, в народ, в русский родной язык, в слово». И позже: «Лучше Фроси я никого не знаю».

Мать не признала «неравный брак», отлучила сына с женой от Хрущева, не смотря на рождение внука Сергея, отказала в материальной поддержке. «Так вот и Мать: я далеко от нее, у меня семья, которую она не признает...», - с горечью записывает Пришвин в дневник 19 января 1914 года.

А дворянка Мария Лопатина была ее любимой невесткой. Именно она унаследовала семейные реликвии Пришвиных, коллекцию которых хранит в Калуге Людмила Бирюкова. Сохранилась фотография, где счастливая бабушка держит на коленях внушек Олю и Катю – детей Александра.

Старший брат писателя, Александр Михайлович, совершил самоотверженный гражданский подвиг. В 1911 году в Воронежской губернии

разразилась эпидемия тифа. Земский врач А.М. Пришвин, работавший в городе Лебедяни (тогда Тамбовской губернии), в возрасте 41 год, оставив жену и двоих дочерей, отправляется на борьбу с этой острой и опасной инфекцией. Ежедневно помогая больным, Александр Михайлович заразился тифозной горячкой и умер. Он похоронен в Ельце на Троицком монастырском кладбище. Это было второе тяжкое горе, выпавшее на плечи Марии Ивановны.

Мария Ивановна Пришвина скончалась 2 ноября 1914 года в Хрущеве, в возрасте 75 лет. Она пережила мужа почти на 35 лет и была, видимо, похоронена рядом с ним на погосте хрущевской церкви Бориса и Глеба.

После смерти матери по ее завещанию имение было разделено. Михаилу достался участок земли в 30 десятин, на котором он решил построить дом и навсегда поселиться на родине. Жаль, что этой мечте не довелось сбыться.

Большая семья начала рушиться. Годы революции и гражданской войны, пули и тиф стали роковыми для большой некогда семьи Пришвиных. В 1917-м году умер брат Сергей, в 1919-м Николай и в том же году на фронте гражданской войны, в юношеском возрасте погиб сын Ефросинии Павловны, Яков Смога-

лев, к которому Пришвин был по-отцовски привязан. 7 декабря в елецком «Красном кресте», ныне первая городская больница, от тифа, «умученная холодом и голодом», скончалась сестра Лидия. Михаил Михайлович похоронил ее рядом с братом Александром, умершим в 1911 году. Да и самому писателю пришлось покинуть родные места. Он был выдворен властями как помещик, сначала из Хрущева, затем из Ельца.

8 сентября 2002 года в Ельце был открыт бронзовый памятник Михаилу Пришвину. Мы рассматриваем это как акт исторической справедливости. Великий писатель вернулся на родину.

Творчество Михаила Пришвина по разному оценивалось официальной критикой: «певец природы», «детский писатель», «охотник за волшебным словом». Дневники писателя – главное произведение его пятидесятилетнего творческого труда – и поныне остались неизвестными его читателям. Они публиковались с большими сокращениями, подборками в угоду тем или иным интересам. Сейчас происходит пере-

оценка творческого наследия писателя.

Ельчанам повезло. В составе четырех, вышедших в свет, из примерно двадцати пяти намеченных к изданию, томов полных дневников – все записи, сделанные Пришвиным в Ельце и Хрущеве. Уже из-за этих дневниковых записей встает фигура, не вмещавшееся в прокрустово ложе господствующего литературоведения. За елецкими дневниками во весь рост встает великий писатель, мыслитель и гражданин, беззаветно любящий свою землю.

Родственные связи Пришвиных в Ельце изучаются давно. Достаточно сказать, что только в текущем году в городе обнаружена ранее не известная краоведам ветвь рода Пришвиных. Да и сам писатель гордился своим елецким родством. «В Ельце род Пришвиных считается основным купеческим родом, так что, если хорошенько подсчитаться, каждый коренной ельчанин мне приходится родственником», - писал он в «Кашеевой цепи». Это по линии отца. А по линии матери? Можно ли это сказать о роде Игнатовых и каждом жителе Белева?

Список литературы:

1. Атаманова Е.Т. Елец Василия Розанова: туристский дискурс // Актуальные проблемы развития туризма. Мат. межд. научн.-практ. конф. М., 2019. С. 43-48.
2. Атаманова Е.Т. «Елец Михаила Пришвина»: туристский дискурс // Актуальные проблемы развития туризма. Мат. межд. научн.-практ. конф. Под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой. М., 2018. С. 192-195.
3. Белевские чтения / под ред. В.Д. Никишова. Вып.3. М.: МГУЛ, 2003. С.131-138.
4. Ляпин Д.А. Философско-мировозренческое наследие М.М. Пришвина и историко-культурная среда купеческого Ельца // Творческое наследие Михаила Пришвина в системе современного гуманитарного знания. Мат. Всерос. (с межд. участием) научн. конф. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. С. 167-171.
5. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Генеалогия елецких купцов Пришвиных // Творческое наследие И.А. Бунина в контексте современных гуманитарных исследований. Сб. науч. тр. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. С. 16-22.
6. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Материалы к родословной елецких купцов Пришвиных // Записки Липецкого областного краеведческого общества. Липецк: ЛОКО, 2016. С. 245-263.
7. Саввина О. А., Леонов М.В. История елецкой мужской гимназии. Люди и факты. Монография. Часть. 1. Преподаватели. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. 178 с.
8. Саввина О. А. Образ священника Афанасия Синягина в "Дневниках" М.М. Пришвина // Творческое наследие Михаила Пришвина в системе современного гуманитарного знания. Мат. Всерос. (с межд. участием) научн. конф. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. С. 234-238.
9. Подоксенов А.М. Елецкая гимназия: истоки дружбы и вражды М. Пришвина-гимназиста и В. Розанова-учителя // Credo New. 2014. № 4 (80). С. 3.
10. Подоксенов А.М. Василий Розанов в жизни, мировоззрении и творчестве Михаила Пришвина // Вопросы литературы. 2016. № 6. С. 189-230.

References

1. Atamanova E.T. Elec Vasiliya Rozanova: turistskij diskurs // Aktual'nye problemy razvitiya turizma. Mat. mezhd. nauchn.-prakt. konf. M., 2019. S. 43-48.
2. Atamanova E.T. «Elec Mihaila Prishvina»: turistskij diskurs // Aktual'nye problemy razvitiya turizma. Mat. mezhd. nauchn.-prakt. konf. Pod red. S.V. Dusenko, N.L. Avilovoj. M., 2018. S. 192-195.
3. Belevskie chteniya / pod red. V.D. Nikishova. Vyp.3. M.: MGUL, 2003. S.131-138.
4. Lyapin D.A. Filosofsko-mirovozhrencheskoe nasledie M.M. Prishvina i istoriko-kul'turnaya sreda kupecheskogo El'ca // Tvorcheskoe nasledie Mihaila Prishvina v sisteme sov-

remennogo gumanitarnogo znaniya. Mat. Vseros. (s mezhd. uchastiem) nauchn. konf. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2018. S. 167-171.

5. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Genalogiya electikh kupcov Prishvinyh // Tvorcheskoe nasledie I.A. Bunina v kontekste sovremennyh gumanitarnyh issledovanij. Sb. nauch. tr. Elec: EGU im I.A. Bunina, 2015. S. 16-22.

6. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Materialy k rodoslovnoj electikh kupcov Prishvinyh // Zapiski Lipeckogo oblastnogo kraevedcheskogo obshchestva. Lipeck: LOKO, 2016. S. 245-263.

7. Savvina O. A., Leonov M.V. Istoriya electikoj muzhskoj gimnazii. Lyudi i fakty. Monografiya. Chast'. 1. Prepodavateli. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2015. 178 s.

8. Savvina O. A. Obraz svyashchennika Afanasiya Sinyagina v "Dnevnikah" M.M. Prishvina // Tvorcheskoe nasledie Mihaila Prishvina v sisteme sovremennogo gumanitarnogo znaniya. Mat. Vseros. (s mezhd. uchastiem) nauchn. konf. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2018. S. 234-238.

9. Podoksenov A.M. Electikaya gimnaziya: istoki druzhby i vrazhdy M. Prishvina-gimnazista i V. Rozanova-uchitelya // Credo New. 2014. № 4 (80). S. 3.

10. Podoksenov A.M. Vasilij Rozanov v zhizni, mirovoztrenii i tvorchestve Mihaila Prishvina // Voprosy literatury. 2016. № 6. S. 189-230.